

СУБЪЕКТ ПРАВА НА ЗАЩИТУ КОММЕРЧЕСКОГО (ФИРМЕННОГО) НАИМЕНОВАНИЯ

Алексей КУЗЬМИНСКИЙ,

соискатель кафедры гражданского права и процесса факультета права и массовых коммуникаций
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

Theoretical and practical issues of the origin of the subjective right to commercial (trade) name in the civil law of Ukraine are researched in the article. It is determined that the right for a trade name may have only commercial entity. Physical person as a subject of commercial activity is individualized in the civil circulation through its own name. The right for a commercial name may belong to legal entities and physical persons-entrepreneurs aiming at individualization of their activity. The author offers at the legislative level to limit the range of subjects having the right for a trade name only by the entrepreneurial entities. It is emphasized that the right for a trade name may belong to both legal entities and physical persons-entrepreneurs.

Key words: exclusive right, commercial (trade) name, subject, entity, physical person-entrepreneur, protection.

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические и практические вопросы возникновения субъективного права на коммерческое (фирменное) наименование в гражданском праве Украины. Определено, что правом на фирменное наименование может обладать исключительно коммерческое юридическое лицо. Физическое лицо, как субъект предпринимательской деятельности индивидуализируется в гражданском обороте через собственное имя. Право на коммерческое наименование может принадлежать юридическим и физическим лицам-предпринимателям с целью индивидуализации своей деятельности. Автор предлагает на законодательном уровне ограничить круг субъектов прав на фирменное наименование только предпринимательскими юридическими лицами. Подчеркивается, что право на коммерческое наименование может принадлежать как юридическим лицам, так и физическим лицам-предпринимателям.

Ключевые слова: исключительное право, коммерческое (фирменное) наименование, субъект, юридическое лицо, физическое лицо-предприниматель, защита.

Постановка проблемы. Достаточно важной составляющей частью системы охраны прав на средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров и услуг являются положения, направленные на обеспечение соблюдения этих прав. Защита прав на коммерческое (фирменное) наименование как средство индивидуализации участников гражданского оборота получает все большее значение из-за значительного развития технологий, которые допускают непропорциональное и фактически неконтролируемое использование этого объекта в больших объемах. Не вызывает сомнений и тот факт, что право, предоставляемое на коммерческое (фирменное) наименование, ничего не стоит, если отсутствует его эффективная защита. Действенный механизм защиты прав на коммерческое (фирменное) наименование, как и на любой другой объект права интеллектуальной собственности, на сегодняшний день в Украине отсутствует.

Причин этому достаточно много: экономическое положение страны в целом; нечетко прописанные правовые нормы (имеются коллизии, пробелы), которые создают проблемы при их применении; отсутствует определение

понятия коммерческого (фирменного) наименование; нечетко прописан в законодательстве момент возникновения права на такое наименование, да и содержание этого права размыто; сложная и длительная процедура судебной защиты, в результате чего защита не может привести к достижению положительного результата. Перечислять эти причины можно долго, но правильным будет в существующих условиях найти решение той или иной правовой проблемы, соответствующее требованиям международного законодательства.

Прежде чем раскрыть вопрос о субъектах обращения за судебной защитой, по нашему мнению, следует исследовать вопрос субъектов права на коммерческое (фирменное) наименование и, сравнив соответствующие субъектные склады, выяснить, являются ли они тождественными. Именно такое последовательное выяснение и сравнение соответствующих субъектных прав на коммерческое (фирменное) наименование позволит логически определить субъект права на обращение за защитой. Именно поэтому актуальность исследуемой проблемы очевидна.

Состояние исследования. Исследованию вопросов относительно правового статуса субъектов права на

коммерческое (фирменное) наименование, а также субъекта права на обращение за защитой способствовали теоретические работы известных ученых: Д. Беловой, М. Богуславского, Ю. Бошицкого, В. Бузанова, В. Голофаева, С. Горленка, О. Городова, В. Дозорцева, В. Жарова, В. Еременко, В. Калятина, А. Каминки, Ю. Капицы, О. Кибенко, В. Орловой, О. Подоприторы, В. Розенберга, Ю. Свядосца, О. Святоцкого, О. Сергеева, В. Удинцова, П. Цитовича, Т. Шевелевой, И. Якубивского, и т. д.

Анализ работ указанных ученых дает основания утверждать, что теоретически проблема правового регулирования использования коммерческого (фирменного) наименования и прав на него нашла свое решение, а иногда даже не одно. Однако вопросы относительно защиты права на коммерческое (фирменное) наименование и субъекта права на обращение за защитой коммерческого (фирменного) наименования в большинстве случаев рассматривался лишь фрагментарно.

Целью статьи является определение круга лиц, уполномоченных обращаться за соответствующей защитой прав на коммерческое (фирменное) наименование в рамках разработки комплексной модели защиты прав на

такое наименование. Также проведено исследование преимуществ и недостатков украинского законодательства, которое регулирует отношения, связанные с охраной и защитой прав на коммерческое (фирменное) наименование, с целью построения сбалансированной системы нормативного регулирования отношений в данной сфере.

Изложение основного материала. Термин «коммерческое (фирменное) наименование» является новым для законодательства Украины в сфере права интеллектуальной собственности. По действующему ранее законодательству этот субинститут назывался «фирменное наименование» или «фирма». Термин «фирменное наименование» закреплен в международно-правовых актах, участницей которых является Украина (ст. 1, 8 Парижской конвенции об охране промышленной собственности [1], ст. 2 Конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности) [2]. А также в отдельных актах законодательства Украины (ст. 4 Закона Украины «О защите от недобросовестной конкуренции» [3], ст. 1 Закона Украины «О телевидении и радиовещании» [4]). Учитывая это, в ст. 420 Гражданского кодекса Украины, где содержится перечень объектов права интеллектуальной собственности, упоминаются «коммерческие (фирменные) наименования» [5].

Сегодня в Украине не принят специальный закон, который регулировал бы отношения по использованию коммерческого (фирменного) наименования, а также определил бы, кто может быть субъектом права на это наименование. В научной литературе суть коммерческого (фирменного) наименования, как правило, сводится к тому, что это обозначение (наименование), под которым лицо принимает участие в гражданском обороте, которое индивидуализирует его наряду с другими участниками гражданского оборота. Цель коммерческого (фирменного) наименования – индивидуализировать определенное лицо в процессе осуществления своей деятельности по производству или реализации товаров, оказания услуг.

Вопрос о том, кто же может быть субъектом права на коммерческое (фирменное) наименование, по-разному решается в ГК Украины и ХК Украины. Как ни странно, но ГК Украины не

определяет таких лиц. В ГК Украины указано лишь, что «юридическое лицо, являющееся предпринимательским обществом, может иметь коммерческое наименование» (ч. 2 ст. 90 ГК Украины) [5]. При этом открытым остается вопрос относительно права физического лица-предпринимателя на осуществление хозяйственной деятельности с использованием своего имени не только как наименования своей «деятельности», но и как коммерческого наименования.

В ХК Украины указано (ст. 159) [6], что субъект хозяйствования – юридическое лицо или гражданин-предприниматель может иметь коммерческое наименование. При этом гражданин-предприниматель имеет право в качестве коммерческого (фирменного) наименования использовать фамилию и имя, которые принадлежат ему. Очевидно, что положение ХК Украины относительно коммерческого (фирменного) наименования явно противоречат положениям ГК Украины, поскольку существенно увеличивают круг субъектов, которые могут иметь коммерческое (фирменное) наименование. Из содержания указанной нормы также неясно, может ли гражданин-предприниматель использовать только свое или чужое имя и фамилию в качестве коммерческого? Учитывая принцип равенства прав субъектов предпринимательской деятельности, который содержится в ч. 1 ст. 47 ХК Украины [6], ст. 51 ГК Украины [5], следует считать, что да.

Понятие субъектов содержится в ст. 55 ХК Украины [6], ими являются: хозяйственные организации, т.е. юридические лица, созданные в соответствии с ГК Украины, государственные, коммунальные и другие предприятия, созданные в соответствии с ХК Украины, а также другие юридические лица, осуществляющие хозяйственную деятельность и зарегистрированные в установленном законом порядке [6]. То есть согласно ХК Украины возможность (право) юридического лица иметь коммерческое (фирменное) наименование не зависит от того, осуществляет такое лицо предпринимательскую деятельность или занимается некоммерческой хозяйственной деятельностью. Указанная позиция категорически не разделяется некоторыми

учеными-цивилями. Во-первых, настойчиво отстаивается позиция о том, что право на коммерческое (фирменное) наименование должно принадлежать только юридическим лицам [7, с. 4], во-вторых, указывается, что оно должно принадлежать только коммерческим юридическим лицам [8, с. 575; 9, с. 575]. Подобное толкование субъектного состава носителей права на коммерческое (фирменное) наименование не нашло своего широкого применения на практике, поскольку суды рассматривают споры по защите прав лиц и в случаях, когда эти лица не являются субъектами предпринимательской деятельности [10].

Украинское законодательство не имеет определения понятия коммерческого (фирменного) наименования, а только категории: наименование (ч. 1 ст. 90 ГК Украины) [5], коммерческое (фирменное) наименование (ч. 2 ст. 90 ГК Украины [5], ст. 420 ГК Украины [5], ст. 4 Закона Украины «О защите от недобросовестной конкуренции» [3]) и коммерческое наименование (ст. 489-491 ГК Украины [5], ст. 179 ХК Украины [6]). Разница между понятиями «наименование», «фирменное наименование» и «коммерческое наименование» в законодательстве четко не обозначена, поэтому они часто употребляются как синонимы [11, с. 194].

Не вступая в отдельный спор относительно терминологии в обозначенной области, по нашему мнению, коммерческое наименование является понятием высшей категории, которое включает в себя фирменное наименование. Коммерческое наименование является общим названием для любых знаков, символов или обозначений, которые используются в предпринимательской деятельности. Данное наименование является самостоятельным средством индивидуализации субъекта хозяйственной деятельности, целью которого является индивидуализация хозяйственной (предпринимательской) деятельности любого участника гражданско-правового оборота. В свою очередь, фирменное наименование является средством индивидуализации субъекта гражданско-правового оборота, которое выделяет его среди других субъектов.

Содержание понятия «фирменное наименование» дает возможность сде-

лать вывод о том, что оно может принадлежать только юридическому лицу. Исходя из законодательных норм, становится понятным, что фирменное наименование может принадлежать только юридическим лицам, но не физическим. Так, в соответствии со ст. 90 ГК Украины юридическое лицо, которое является предпринимательским обществом, может иметь такое наименование [5].

Относительно физических лиц ч. 1 ст. 28 ГК Украины отмечает, что физическое лицо приобретает и осуществляет свои права и обязанности под своим именем [5]. Имя физического лица состоит из фамилии, собственного имени и отчества, если иное не проистекает из закона или обычая национального меньшинства, к которому оно принадлежит. В соответствии со ст. 50 ГК Украины право на осуществление предпринимательской деятельности имеет физическое лицо с полной гражданской дееспособностью [5].

Традиционный механизм индивидуализации, что обеспечивает возможность участия в гражданском обороте под собственным именем (ст. 28 ГК Украины [5]), хотя и приспособлен для осуществления предпринимательской деятельности, однако не способен предоставить личности гражданина надлежащий уровень индивидуализации. Собственное имя физического лица, которое включает фамилию, имя, а также отчество, в полной степени не характеризует сферу возможной деятельности.

К предпринимательской деятельности физических лиц применяются такие же нормативно-правовые акты, которые регулируют предпринимательскую деятельность юридических лиц, если иное не установлено законом или не вытекает из сущности отношений. На наш взгляд, исключением из такого правила является возможность применения к отношениям, которые связаны с предпринимательской деятельностью физического лица, норм законодательства о фирменных наименованиях. Считаем, что необходимости в предоставлении частному предпринимателю (физическому лицу) права на использование еще одного средства индивидуализации нет, поскольку в гражданско-правовых отношениях такое лицо себя индивидуализирует через свое соб-

ственное имя. Кроме того, традиционную структуру фирменного наименования вряд ли можно применить к наименованию частного предпринимателя (физического лица). Так, А.П. Сергеев утверждает, что в действительности предоставление индивидуальному предпринимателю права на использование фирменного наименования было бы лишним, потому что его индивидуализация в гражданском обороте вполне обеспечивается собственным именем. [12, с. 575-576].

Говоря о возможности физического лица обладать правом на фирменное наименование, следует обратить особое внимание на ст. 1117 ГК Украины (договор коммерческой концессии) [5]. Согласно ее содержанию можно прийти к выводу, что ГК Украины опосредованно сохраняет возможность для физического лица обладать правом на фирменное наименование. Поскольку его нормы закрепляют положение о том, что сторонами договора коммерческой концессии могут быть физические и юридические лица, являющиеся субъектами предпринимательской деятельности. Однако предоставление такой возможности следует признать не в полной степени правильным, поскольку это не соответствует основной сути и назначению фирменного наименования. Физическое лицо-предприниматель не может быть субъектом права на фирменное наименование.

Так, не следует забывать и про положения ст. 159 ХК Украины [6], относительно того, что субъект хозяйствования – юридическое лицо или гражданин-предприниматель может иметь коммерческое наименование. Использованное законодателем словосочетание «должно иметь» не является семантически созвучным словосочетанию «может иметь». Первое из них носит обязывающий характер, а другой разрешительный.

Нормы ч. 3 ст. 1117 и ч. 2 ст. 1118 ГК Украины, которые допускают возможность для физического лица-предпринимателя быть носителем исключительного права на фирменное наименование, вызывают, как правило, негативную оценку со стороны специалистов [5]. Так, А.П. Сергеев считает их ошибочными [12, с. 576], а В.В. Орлова – противоречащими [9, с. 576]. На наш взгляд, позицию законодателя нельзя

считать ни ошибочной, ни противоречивой. Такая позиция просто не четко определена.

Таким образом, ГК Украины прямо указывает на возможность только юридическому лицу иметь фирменное наименование, которое индивидуализирует его как субъект хозяйственного оборота, то есть отличает от других субъектов. Необходимо законодательно ограничить круг субъектов прав на фирменное наименование только предпринимательскими юридическими лицами [13, с. 156, 157]. Физическое лицо как субъект предпринимательской деятельности индивидуализируется в гражданском обороте через собственное имя.

Что касается субъектов права на коммерческое наименование, то ситуация здесь ничуть не лучше. Однозначно понятно лишь с коммерческим юридическим лицом. В содержании ст. 90 ГК Украины не предусматривается возможность иметь право на коммерческое наименование физическим лицам (поскольку данная статья указывает только на юридическое лицо). Но ГК Украины в ст. 51 определяет, что к предпринимательской деятельности физических лиц применяются нормативно-правовые акты, которые регулируют предпринимательскую деятельность юридических лиц, учитывая это можно прийти к выводу, что и ЦК Украины не исключает возможности для физических лиц-предпринимателей иметь коммерческое наименование для индивидуализации собственной деятельности в сфере хозяйствования.

К числу субъектов права на фирменное наименование возможно могут относиться и граждане, зарегистрированные в качестве субъектов предпринимательской деятельности. Мнение некоторых авторов, что гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем очевидно. Однако обсуждаемый вопрос касается не просто гражданина, а гражданина, зарегистрированного в качестве субъекта предпринимательской деятельности, который заинтересован в индивидуализации такой деятельности, а не себя на рынке товаров и услуг.

Как уже отмечалось, коммерческие юридические лица не только могут, но и должны иметь свое коммерческое наименование для индивидуализации

своей деятельности. Следовательно, свое коммерческое наименование может иметь и физическое лицо-предприниматель.

Следует отметить, что в законодательстве также остается до конца не решенным вопрос о том, могут ли иметь коммерческие наименования такие разновидности юридических лиц, как объединения граждан (политические партии, общественные организации, профессиональные союзы и т. д.). По мнению одних ученых (А.В. Дзеры, Н.С. Кузнецовой, В.В. Луца [14, с. 147], О.А. Козловой [15, с. 330]) из содержания ч. 2 ст. 90 ГК Украины следует, что учреждение или непредпринимательское общество не могут иметь коммерческое наименование. Не могут иметь коммерческих наименований учреждения, выполняющие функции некоммерческого характера, т. е. не занимающиеся предпринимательской деятельностью (фонды, общественные и религиозные организации, потребительские кооперативы, а также различные объединения юридических лиц).

Однако существует и противоположное мнение, так Ю.М. Капица, отмечает, что в круг лиц, которые могут быть субъектами прав на коммерческое наименование, кроме субъектов хозяйствования или граждан-предпринимателей, входят также лица, осуществляющие некоммерческую хозяйственную деятельность, кроме органов государственной власти и местного самоуправления. Поскольку в ГК Украины не содержится прямого запрета о наличии прав на коммерческое наименование в других (кроме предпринимательских) юридических лиц и физических лиц-предпринимателей [16, с. 334].

Считаем, что первая из приведенных позиций является более приемлемой, однако категоричность такого утверждения не подкрепляется фактическим содержанием самой ч. 2 ст. 90 ГК Украины. В ней указано лишь о *возможности* предпринимательских обществ иметь коммерческое наименование, однако действительно не содержится запрета непредпринимательским обществам иметь такое наименование. Возможно, такой запрет «подразумевался» законодателем при формулировании ст. 90 ГК Украины, однако не был реализован фактически, что и по-

родило двусмысленность понимания. Некоммерческие организации, хотя и имеют право осуществлять предпринимательскую деятельность, но при этом она должна быть направлена на достижение основной цели организации, и виды такой деятельности должны быть указаны в уставных документах.

Принимая участие в гражданско-правовом обороте, некоммерческая организация должна быть узнаваемой с целью привлечения и удержания потребителей, то есть иметь свое наименование для индивидуализации своей деятельности. Их индивидуализация в обороте обеспечивается с помощью официального наименования, которое должно содержать указание на их организационно-правовую форму и быть отражено в их учредительных документах» [12, с. 575]. А это есть не что иное, как «коммерческое» наименование некоммерческой организации, благодаря которому они и индивидуализируются в гражданско-правовом обороте.

В украинском законодательстве отсутствует прямое указание на то, могут иметь собственное коммерческое наименование представительства и филиалы юридических лиц. С точки зрения теории все понятно: филиалы и представительства не являются юридическими лицами и принимают участие в гражданско-правовом обороте от имени юридического лица, которое их создало, соответственно, должны пользоваться его коммерческим наименованием. Отдельное наименование представительства и филиалов может ввести в заблуждение третьих лиц относительно их правового статуса, поскольку создаст видимость того, что такие формирования являются отдельными юридическими лицами [12, с. 576, 577]. Однако законодательно такие положения не закреплены, что в дальнейшем может вызвать недоразумения и введение в заблуждение как потребителей, так и потенциальных контрагентов. Именно поэтому нецелесообразно было бы наделять филиалы и представительства правом на коммерческое, фирменное наименование.

Обладателем прав на коммерческое наименование наравне с национальными субъектами выступают также иностранные юридические лица и физические лица-предприниматели. Так, в ст. 129 ГК Украины указано, что при

осуществлении хозяйственной деятельности в Украине иностранцы имеют те же права (и обязанности), а иностранные юридические лица имеют такой же статус, как и граждане, юридические лица Украины [5].

Следовательно, не являются субъектами права на коммерческое наименование юридические лица, которые не являются субъектами предпринимательской деятельности. Не признаются субъектом права на коммерческое наименование филиал или представительство юридического лица (ст. 95 ГК Украины), поскольку они не имеют статуса юридического лица. Субъектом права на коммерческое наименование может быть коммерческое юридическое лицо или физическое лицо-предприниматель. При этом физическое лицо-предприниматель имеет право заявить как коммерческое наименование свою фамилию или имя.

Что касается того, кто является субъектом обращения за защитой, то следует отметить следующее. Поскольку юридическое лицо по своей природе является фикцией, то оно, как указано в ч. 1 ст. 92 ГК Украины, приобретает гражданские права и обязанности, осуществляет их через свои органы, а точнее с помощью конкретных лиц (должностных и служебных). Такими лицами согласно ч. 5 ст. 65 ГК Украины являются руководители предприятий, которым без доверенности разрешено действовать от имени предприятий, представлять их интересы в органах государственной власти (в т. в судах) и органах местного самоуправления, других организациях и так далее. Так, согласно ч. 2 ст. 207 ГК Украины сделка, совершаемая юридическим лицом, подписывается лицами, уполномоченными на это его учредительными документами, доверенностью, законом или другими актами гражданского законодательства [5].

Перечень лиц, которые представляют интересы владельцев прав на коммерческие наименования в суде, приведен в ст. 28 ХПК Украины, ими являются:

- органы, действующие в пределах полномочий, предоставленных им законодательством и учредительными документами, через своего представителя;
- руководители предприятий и организаций, другие лица, полномочия

которых определены законодательством или учредительными документами;

– представителями юридических лиц, в т. ч. в суде, могут быть также другие лица, полномочия которых подтверждаются доверенностью от имени предприятия, организации. Доверенность выдается с подписью руководителя или другого уполномоченного им лица, удостоверяется печатью предприятия, организации;

– полномочия по защите прав от имени юридического лица может осуществлять ее обособленное подразделение, если такое право ему предоставлено учредительными или другими документами. Однако заметим, что обособленное подразделение в суде будет представлено также конкретным физическим человеком;

– граждане (физические лица-предприниматели) могут вести свои дела в суде лично или через представителей, полномочия которых подтверждаются нотариально удостоверенной доверенностью [17].

Стоит обратить внимание на следующее обстоятельство: руководитель юридического лица назначается собственником предприятия (п. 3 ст. 65 ГК Украины [5]). Владелец может осуществлять управление предприятием непосредственно (п. 2 ст. 65 ГК Украины [5]). Таким образом, принимая во внимание изложенный выше список, вырисовывается парадоксальная ситуация: владелец управляет предприятием, но защищать его (предприятие) права в суде (в частности, прав на коммерческое наименование) не имеет права. Но в случае выдачи на него (владельца) доверенности от имени предприятия он может быть его представителем в суде, но уже не как владелец, а как доверенное лицо.

Отдельно следует отметить, что кто бы ни был представителем юридического лица, все его действия (в частности, по защите прав на коммерческое (фирменное) наименование) считаются совершенными самим юридическим лицом. Поскольку юридические лица получают выгоду от института представительства, то они также должны нести риски, связанные с назначением представителя.

Выводы. Следует отметить, что субъектные склады владельцев прав

на коммерческое (фирменное) наименование и лиц, обращающихся за их защитой, совпадают. Но если полномочия владельца юридического лицом и физическим лицом-предпринимателем осуществляются непосредственно, например, путем использования его в деловом обороте, то защита прав владельца в суде осуществляется лицами, перечень которых приведен в ст. 28 ХПК Украины [17].

Правом на фирменное наименование может обладать исключительно коммерческое юридическое лицо, благодаря которому происходит индивидуализация такого лица, как субъекта гражданско-правового оборота. Необходимо на законодательном уровне ограничить круг субъектов прав на фирменное наименование только предпринимательскими юридическими лицами. Физическое лицо как субъект предпринимательской деятельности индивидуализируется в гражданском обороте через собственное имя.

В отличие от фирменного наименования, коммерческое наименование может принадлежать любому субъекту, который осуществляет коммерческую деятельность для индивидуализации собственной деятельности. Фирменное наименование могут использовать только коммерческие юридические лица, тогда как участниками коммерческой деятельности могут быть и физические лица-предприниматели без статуса юридического лица. Поэтому право на коммерческое наименование может принадлежать как юридическим лицам, так и физическим лицам-предпринимателям.

Список использованной литературы:

1. Паризька конвенція про охорону промислової власності від 20.04.1883 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_123. – Редакція від 2.10.1979.
2. Конвенція утворююча Всемирну організацію інтелектуальної власності від 14.07.1967 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/995_169. – Редакція від 14.07.1967.
3. Про захист від недобросовісної конкуренції : закон України від 07.06.1996 [Електронний ресурс]. –

Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/236/96-%D0%B2%D1%80>. – Редакція від 13.01.2009.

4. Закона України «О телевидении и радиовещании» : закон України від 21.12.1993 / [Електронний ресурс]. – Режим доступу : 02.03.2014.

5. Цивільний кодекс України від 16.01.2003. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/435-15>. – Редакція від 28.03.2014.

6. Господарський кодекс України від 16.01.2003р. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/436-15>. – Редакція від 28.03.2014.

7. Ішук С.І. Право інтелектуальної власності на комерційне (фірмове) найменування : автореф. дис ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Сергій Іванович Ішук. – Київ : Б.в., 2009. – 19 с.

8. Каретник Е.С. Законодавство України о коммерческих наименованиях: проблемы и перспективы усовершенствования / Е.С. Каретник // Учен. зап. Таврич. нац. ун-та им. В.И.Вернадского. – 2013. – Т.26(65), №1. – С. 75–83.

9. Охрана интеллектуальной собственности в России. Сборник законов, международных договоров, правил Роспатента с комментариями / Отв. ред.: Трахтенгерц Л.А. ; Науч. ред. : Жуйков В.М. – М. : Контракт, 2005. – 880 с.

10. Про практику застосування господарськими судами законодавства про захист права власності на комерційне найменування : Оглядний лист Вищого господарського суду України від 17.04.2006 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua>.

11. Козлова О.О. Комерційні (фірмові) найменування: основні правові питання / О.О. Козлова // Правова охорона комерційних позначень в Україні : проблеми теорії і практики: [зб. наук. статей] ; за заг. ред. Ю.С. Шемчушенка, Ю.Л. Бошицького. – К. : Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України ; Юрид. думка, 2006. – С. 260–299.

12. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: [учеб.]. – 2-е изд., пераб. и доп. / А.П. Сергеев. – М. : ТК Велби Проспект, 2006. – 752 с.

13. Кодинець А.О. Проблемні аспекти суб'єктного складу відносин у сфері використання комерційного наймування / А.О. Кодинець // Вісник господарського судочинства. – 2005. – № 5. – С. 154–159.

14. Науково-практичний коментар Цивільного кодексу України: У 2 т. / За відповід. ред. О.В. Дзери (кер. авт. кол.), Н.С. Кузнецової, В.В. Луця. – К. : Юрінком Інтер, 2005. Т.І. – 832 с.

15. Промислова власність в Україні : проблеми правової охорони : [зб. наук. статей] ; під ред. Ю.С. Шемшученка, Ю.Л. Бошицького. – К. : Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2004. – 548 с.

16. Право інтелектуальної власності Європейського Союзу та законодавство України [Ю.М. Капіца, С.К. Ступак, В.П. Воробйов та ін.] ; за ред. Ю.М. Капіци – К. : Слово, 2006. – 1104 с.

17. Господарський процесуальний кодекс України від 06.11.1991 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1798-12> – Редакція від 28.03.2014.

ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ И ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Олеся ЛЕМАК,

соискатель кафедры конституционного права и сравнительного правоведения юридического факультета
ГВУЗ «Ужгородский национальный университет»

Summary

The author explores the issues of implementation of constitutional and legal norms. Draws attention to the effect of constitutional norms and the right to judicial protection. Driven practice of the Constitutional Court of Ukraine.

Key words: constitutional and legal norms, the effect of constitutional norms, the right to judicial protection.

Аннотация

Автор исследует вопросы реализации конституционно-правовых норм. Обращается внимание на действие конституционных норм и право на судебную защиту. Приводится практика Конституционного Суда Украины.

Ключевые слова: конституционно-правовые нормы, действие конституционных норм, право на судебную защиту.

Постановка проблемы. Прямое действие норм Конституции Украины отражает ее верховенство в национальной правовой системе и определяет требования к качеству текущего законодательства, в том числе и процессуального права. В идеальном смысле прямое действие конституционных норм означает, что она действует как непосредственно действующее право независимо от того, принят ли закон о конкретизации и детализации соответствующих конституционных положений.

Юридическая формула прямого действия конституционных норм (часть третья статьи 8) дополняется правилом, согласно которому гарантируется обращение в суд непосредственно на основании конституционных положений в целях защиты прав человека и основных свобод. Это правило вряд ли можно отождествлять с прямым действием Конституции.

Цель и задача исследования. Однако в реальной жизни не всегда существует возможность применения конституционных положений непосредственно, ведь такими адресатами выступают органы исполнительной власти и суды общей юрисдикции. Ведь в конституционно-правовой доктрине еще в недалеком прошлом устанавливалось, что нормы Конституции реализуются лишь постольку, поскольку они конкретизированы и детализированы в отраслевом законодательстве. Считалось, что в число функций Конститу-

ции не входит детальное регламентирование и урегулирование общественных отношений. Она представляет собой разработанную общую модель организации государства и взаимодействия ее структур, определяет правовой статус личности в государстве и т. п. Такое видение не соответствует современным потребностям формирования правовой государственности с характерным для нее режимом конституционности, не соответствует практике применения действующей Конституции [1].

Изложение основного материала.

Принцип верховенства конституции является неотъемлемой составляющей верховенства права [2] и определяет параметры стабильности национальной правовой системы, защита основополагающих социальных ценностей и воплощение их в законодательстве, управлении и правосудии. С этой точки зрения довольно спорной является мысль, что суды не обладают функциями правотворчества, поскольку без этого довольно сложно представить применение судами непосредственно конституционных положений в случае отсутствия конкретизирующего закона, поскольку в таком случае необходимо обращаться к законодателю и ожидать принятия необходимого закона. Существуют возмущения относительно правотворческой роли судов относительно прямого действия конституционных норм.

Проблема заключается не в дискуссионном характере судейского правотворчества, а в разграничении